

— Мне кажется, здесь возникло небольшое недопонимание.

Фан Чуньшэн, всё ещё полагая, что юноша просто храбрится, сокрушённо вздохнул:

— В случившемся действительно виноват я один. Если у тебя есть какие-то претензии — высказывай прямо, я всё приму. Обещаю, что исправлюсь и впредь подобного не допущу.

В этот момент Вэй Наньси наконец осознал, почему наставник в последние дни так старательно его избегал. Даже выходки того назойливого мечника не заставили бы Фан Чуньшэна прятаться. Оказалось, человек, от которого он по-настоящему пытался скрыться — это он сам.

— Успокойтесь, — он не знал, плакать ему или смеяться. — Вы и вправду всё не так поняли. Вчера я просто пошутил. Когда вы опьянели, то не натворили абсолютно ничего предосудительного, и уж тем более не распускали руки.

Фан Чуньшэн замер в глубоком сомнении. «Такой приличный, честный ребёнок — и вдруг так нагло врёт?» Он ведь прекрасно помнил, в каком состоянии была комната. Разнёс дом в щепки, и это он называет «ничего не сделал»?

Вэй Наньси, видимо, тоже осознал, что после столь плачевного зрелища слово «спокойно» звучит не слишком убедительно, и поспешил исправиться:

— Если бы со мной действительно что-то случилось, разве стал бы я это от вас скрывать?

«И то верно», — подумал он.

Чувство, что он сам себя накрутил, принесло облегчение, но следом за ним накатила волна невыносимой неловкости.

— Тогда... что же я всё-таки наделал?

— Ну... — замялся Вэй Наньси. — Разнесли дом. Всего лишь.

Хотя это «всего лишь» так и подмывало съязвить в ответ, Фан Чуньшэн почувствовал, как с души свалился камень.

— И больше ничего? Никаких других... странных выходок?

— Разумеется, нет. Вы ничего не помните, так зачем забивать голову лишним?

Он окончательно успокоился.

Вэй Наньси же про себя отметил: решение не упоминать о том, как наставник ластился к нему и капризничал, требуя внимания, было в высшей степени благоразумным.

Спустя несколько дней им всё же удалось встретиться с главой Звёздного павильона, Мэн Ханьюанем.

Стоило Фан Чуньшэну увидеть его, как он тут же понял: этот человек совершенно не вяжется с тем образом, который рисовало воображение. Станный характер, непредсказуемый нрав и скандальные любовные интриги никак не соотносились с тем, кто предстал перед ними.

У Мэн Ханьюаня было кукольное, почти детское лицо. Широко улыбаясь, он встретил гостей весьма радушно:

— Наслышан о вас. Не ожидал, правда, что вы решите заглянуть лично.

Кун Хуайи покинул их ещё раньше — по его виду было ясно, что останься он здесь хоть на секунду дольше, то не удержался бы от драки. Фан Чуньшэну пришлось взять инициативу на себя:

— Слава о главе Звёздного павильона гремит повсюду.

Он пренебрежительно фыркнул:

— Скорее уж дурная слава. Вы двое не похожи на тех, кому нужно составить гороскоп или погадать. Выкладывайте, зачем пришли.

Переменчивость его настроения, о которой ходили слухи, подтвердилась мгновенно.

— Как вы узнали, что мы пришли не за гаданием? — прищурился Вэй Наньси.

— На то я и предсказатель, — Мэн Ханьюань закинул ногу на ногу, всем своим видом выказывая нетерпение. — Вас ведь интересуется история с Кун Хуайи, верно я угадал?

Вэй Наньси даже бровью не повёл, когда его мысли так легко прочитали.

— И вы можете прояснить ситуацию?

Фан Чуньшэн же невольно напрягся. Он испугался, что этот странный тип, если он и впрямь видит людей насквозь, может выдать их с Вэй Наньси главную тайну. Однако Мэн Ханьюань заговорил совсем о другом:

— Вам ведь просто любопытно, правда ли мы с Кун Хуайи готовы были перегрызть друг другу глотки из-за женщины?

Он глумливо рассмеялся:

— Пустые слухи, досужие сплетни... Прийти ко мне ради такой ерунды — ну и скучно же вы живёте!

Гости остались беспристрастными. Насмешки человека, которого они видели впервые в жизни, не вызвали у них ни капли гнева. И это, кажется, охладило пыл самого Мэн Ханьюаня.

— Впрочем, должен вам сказать: всё это чистая правда.

Вэй Наньси и Фан Чуньшэн снова никак не отреагировали, словно и так всё знали.

— Скучные вы, — Мэн Ханьюань, не дождавшись желаемой реакции, лениво махнул рукой. — Проваливайте.

Несмотря на репутацию великого прорицателя, столь дерзкое отношение к Фан Чуньшэну вызвало у Вэй Наньси глухое раздражение. Если бы этот человек действительно обладал заносчивым нравом гения, юноша бы ещё стерпел, но перед ними сидел невежа, в поведении которого не было ни намёка на глубокие познания в искусстве предсказания. Он невольно усомнился в его способностях.

— Нас не интересуют ваши отношения с Кун Хуайи, — спокойно пояснил Фан Чуньшэн. — Нам любопытно узнать об этой женщине. Правила Звёздного павильона мне известны: вы выдвигаете требование, и если оно нам по силам, мы получаем сведения.

— Да какие у меня могут быть отношения с этим Куном, звучит-то как противно! — Мэн Ханьюань поморщился. — Но зачем вам она? О, глядите-ка, вы ещё и ученика притащили. Что, мачеху ему присматриваете?

Он окинул Фан Чуньшэна оценивающим взглядом:

— Вынужден огорчить, любезный. Ваши триграммы, характеры и даже лица не совпадают ни по одному пункту. Шансов ноль.

Фан Чуньшэн слушал всё внимательнее, ощущая странный укол узнавания. Манера речи этого человека была совершенно нетипичной для этого мира. Она до боли напоминала... его собственный дом.

Вэй Наньси же нахмурился, его недовольство росло с каждой секундой.

Мэн Ханьюань, подперев голову рукой, продолжал нести околесицу:

— Что ты так помрачнел, парень? Неужто на своего наставника виды имеешь?

Вэй Наньси едва не утратил самообладание. В голове словно что-то взорвалось. Он сам не понимал, почему эта пустая, брошенная невзначай фраза вызвала в нём такую ярость. Стоило просто счесть это бредом сумасшедшего, но сердце предательски сбилось с ритма.

Заметив, что юноша побледнел и выглядит неестественно, Фан Чуньшэн положил руку ему на плечо. Он решил, что бедный ребёнок, у которого ни в прошлой, ни в нынешней жизни не было даже намёка на романтику, просто шокирован подобным намёком, да ещё и в сторону своего учителя. Нужно было срочно спасти его пошатнувшуюся картину мира.

— Глава павильона всегда так несдержан на язык? — Чуньшэн холодно вскинул взгляд. — Я полагал, что встречу мудреца, способного читать веления Небес, а вижу лишь шута, жаждущего дешёвого внимания.

Мэн Ханьюань, будучи натурой вздорной, лишь задорно рассмеялся:

— Ой, какие мы обидчивые! Неужели я и впрямь попал в точку?

Тон его был заигрывающим и фамильярным, словно у рыночного пройдохи.

— Глава павильона хоть понимает, что несёт?

— Прекрасно понимаю, — Мэн Ханьюаню было всё нипочём. — Ты тоже злишься? Если что-то не нравится — давай помашемся?

— Что ж, — Фан Чуньшэн медленно коснулся рукояти. — Обнажай меч.

Мэн Ханьюань аж подпрыгнул от неожиданности:

— Да я же просто к слову сказал! Господин долины Фан, вы ведь это не всерьёз?

Драться он не умел — иначе Кун Хуайи не размазывал бы его по стенкам при каждой встрече.

И хотя поговаривали, что уровень культивации Фан Чуньшэна чуть ниже, чем у Куна, слухи также твердили: в бою этот алхимик свирепее любого мечника и от его мягкости не остаётся и следа. Выбирая между «потерять лицо» и «потерять лицо, будучи избитым до полусмерти», Мэн Ханьюань благоразумно выбрал первое.

Но рука Фан Чуньшэна всё ещё лежала на мече, и в воздухе повеяло опасностью. Мэн Ханьюаню пришлось пойти на попятную:

— Это была всего лишь шутка. Прошу господина долины не принимать её близко к сердцу.

— Шутка? — ледяным тоном переспросил Фан Чуньшэн.

— Конечно! Если вам не смешно, считайте, что я вообще ничего не говорил.

Фан Чуньшэн посмотрел на него с нескрываемым презрением и бросил через плечо:

— У блаженных всегда праздник.

Мэн Ханьюань, собиравшийся и дальше рассыпаться в извинениях, замер на месте, словно его ошпарило. Он резко вскинулся, его взгляд лихорадочно заблестел:

— А у безумцев — горизонты шире?!

«Так и есть», — подумал Фан Чуньшэн. Этот мир определённо превратился в решето из-за попаданцев и перерожденцев.

Он остался внешне безучастен:

— Это вы о себе? Недавно услышал это выражение, и надо же — оно так удивительно вам подходит. Не знал, что у него есть продолжение.

Мэн Ханьюань застыл в полнейшем недоумении. Он уже был готов поклясться, что Фан Чуньшэн — его «земляк», но тот так легко и непринуждённо пошёл на попятную, словно и впрямь просто повторил чужие слова.

Увидев, что гости собираются уходить, Мэн Ханьюань окончательно запаниковал:

— Стойте! Подождите! Давайте спокойно всё обсудим!

— О чём мне с вами говорить? — бросил Чуньшэн.

— Вы ведь копаете под Кун Хуайи, верно? Клянусь, то, что я знаю, приведёт вас в полный восторг!

Вэй Наньси обернулся к нему:

— С чего такая уверенность?

Мэн Ханьюань теперь смотрел только на Фан Чуньшэна, совершенно игнорируя юношу:

— Хотите знать, откуда мне это известно? Недавно ко мне заглядывал один юнец. Очень хотел узнать, как расторгнуть договор о рабстве.

Речь шла о Лю Вэньюане. Вэй Наньси заставил себя нахмуриться — в последнее время он слишком расслабился и едва не выпустил этого человека из виду.

Но откуда Мэн Ханьюань узнал о его сделке с Лю Вэньюанем и о приказе следить за Кун Хуайи? Его личность не была известна даже самому Лю. Вэй Наньси не верил в сказки о всеведении главы павильона.

Фан Чуньшэн же изобразил крайнюю степень нетерпения:

— О чём вы вообще толкуете?

— Да так, — Мэн Ханьюань перевёл на него восторженный взгляд; от его былого высокомерия не осталось и следа. — Я бы хотел поговорить с вами наедине. Если позволите.

Вэй Наньси уже собирался проявить тактичность и, хотя бы ради наставника, оставить их для частной беседы. Но стоило Мэн Ханьюаню заикнуться о Лю Вэньюане, как юношу охватило беспокойство. Вдруг этот тип наговорит Фан Чуньшэну лишнего? Или, что ещё хуже, выдаст правду.

— Исключено, — отрезал Фан Чуньшэн.

Мэн Ханьюань заметно поник. Если этот человек действительно был «попаданцем», то, какими бы близкими ни были его отношения с главным героем, встреча с соотечественником должна была вызвать хоть какую-то реакцию.

Он решил, что та фраза и впрямь была лишь случайным эхом, услышанным Чуньшэном от кого-то другого. Но сдаваться Мэн Ханьюань не собирался — он должен был выведать, от кого именно.

— Ладно, — он бросил недовольный взгляд на Вэй Наньси. — Мне просто любопытно, где вы услышали те слова.

— Хоть я и не понимаю, чем так заинтересовал вас мой сомнительный афоризм, — ответил Фан Чуньшэн, — сперва прошу вас исполнить обещание.

Речь, разумеется, шла о Кун Хуайи.

— Хорошо, — согласился Мэн Ханьюань. — Всё равно эта история рано или поздно всплывёт. Рассказать вам её чуть раньше — вреда не будет.

Он сделал паузу, наслаждаясь моментом:

— Сейчас повсюду шепчутся, будто мы с ним чуть не поубивали друг друга из-за женщины. В этих слухах есть доля правды. Но, как водится, люди всё переиначили. «Трое сказали — и тигр явился», обычное дело.

Он усмехнулся:

— На самом деле всё вот как: Юэ Нюйсинь — та самая «таинственная красавица» из сплетен — действительно была со мной близка. Но вот незадача: она мать Кун Хуайи. Я по старой памяти ляпнул лишнего и назвал его сыном. Вот он за мной и гоняется.

Мэн Ханьюань пожал плечами:

— Вот и вся история.

Фан Чуньшэн уже рассказывал Вэй Наньси, что Юэ Цзян и Кун Хуайи — дети одной матери от разных отцов. Тогда это казалось важным секретом. Но по сравнению с этим откровением...

Это было по-настоящему остро.

<http://bllate.org/book/17581/1713243>